

Итак, слухи о предложении экспертов ООН ликвидировать Национальную Академию наук получают свое подтверждение. Хотя и информация по этому поводу поступает самая противоречивая. С одной стороны, представители руководства НАН, ученые делают возмущенные заявления, из которых следует, что принятое экспертной комиссией ООН решение неприемлемо и непременно приведет к ликвидации НАН как таковой, с другой - член комиссии Атом Маргарян заявляет о надуманности этих обвинений и рисует радужные перспективы армянской науки лет через 10-15, после завершения реализации предложенной программы.

Трудно судить, насколько правдива и искренна та и другая стороны. Во всяком случае, если намерения комиссии действительно столь благие, то зачем вокруг них напускать туману и почему не вынести их на публичное обсуждение, из которого каждый мог бы понять что к чему. Надеемся, ситуация со временем прояснится. В то же время уже сегодня нельзя не сказать о следующем.

Особенное возмущение наших ученых вызвало то обстоятельство, что предложения группы экспертов армянского отделения Программы развития ООН почему-то представлены как "Концепция государственной политики в области науки". Между тем, как выяснилось, эксперты создавали свою программу по заказу правительства РА и при участии Министерства образования и науки. Но дело даже не в этом. Ведь в предложениях экспертной комиссии нет ничего неожиданного: идеи, лежащие в их основе, - изменение статуса (по сути, ликвидации) НАН, сокращение численности ученых и научных институтов, передача последних в подчинение вузам - были озвучены уже в первые дни независимости. И не только озвучены: власти явно и неявно начали тогда же последовательно воплощать их в жизнь. Отметим, что речь не идет о безусловно необходимом и назревшем еще в советские годы реформировании деятельности и структуры АН, направленном на повышение эффективности научных подразделений и избавлении от балласта, обретшего уже в 70-80-е годы непомерные масштабы. Нет, как очень скоро выяснилось, эти исходящие из недр самих научных коллективов здравые требования стали лишь прикрытием, ширмой для реализации истинных целей сил, твердо решивших ликвидировать армянскую науку как таковую.

Нет необходимости возвращаться к тем подробностям этого процесса разрушения, о которых "Голос" последовательно писал все эти годы. Подчеркнем только, что процесс направлялся руководством страны (достаточно вспомнить, к примеру, ежегодные сокращения научных тем на 15-20% в годы правления АОД), которое прямо заявляло о ненужности Армении столь "дорогостоящей" науки и определяло максимум необходимых стране ученых в четыре десятка человек.

Эта политика властей была столь очевидной и циничной, что даже существенно

Последний гвоздь или РЕФОРМА

Науки нет, есть только науки.
Н. БЕРДЯЕВ

ослабленные к 1995-1996 годам научные коллективы пытались предпринять какие-то попытки воспрепятствовать ей, однако "бунт" был скоро подавлен целым рядом хитроумных мер: в очередной раз был создан очередной совет по науке, президенту НАН был придан статус министра, а президиуму НАН - своеобразного министерства с соответствующими окладами, академикам НАН начали выдавать специальные доплаты, позволявшие им персонально выживать в тех кошмарных условиях.

Основная же часть ученых была вынуждена удовлетворяться получением от случая к случаю своей мизерной зарплаты, задерживаемой на месяцы и годы и выдаваемой частично при появлении симптомов каких-либо готовящихся протестных акций с их стороны.

В итоге власти, превратив президиум НАН в своеобразную государственную структуру, сделали его фактическим соучастником реализации программы по развалу науки, а выдавая денежные подачки академической

ных средств - так никогда и не был выполнен.

За неимением места на этом остановимся. И зададимся вопросом: разве предложенная экспертной комиссией ООН программа не является логическим завершением проводившейся на протяжении 15 лет независимости государственной политики по разрушению армянской науки? Она - лишь констатация горькой реальности. Ведь если количество ученых, работающих в системе НАН, ныне составляет 2,5 тысячи человек, то это еще не значит, что интеллектуальный и человеческий потенциал НАН сократился по сравнению с 1990 годом в 4 раза: ведь абсолютное большинство сохранившихся ученых - более чем преклонного возраста, к тому же все они (точнее, те, кто имеет такую возможность) зарабатывают свой хлеб насущный на стороне, что отнимает силы и время, предназначенные науке.

Поделится еще одним подозрением. Не в ожидании ли этой "государственной концепции" власти в последние годы, когда в стране появились реальные возможности хоть как-то изменить сложившуюся в науке драматическую ситуацию и когда существенно поднимаются зарплаты учителей, врачей и других бюджетников, так и не предприняли ни одного реального шага в поддержку науки и ученых, "повышенные" зарплаты которых так и остаются ниже средних по стране? И случайно ли, что сомнительная честь возвестить о кончине НАН была предоставлена зарубежной фирме? Как бы то ни было, но это весьма символично. Вероятно, внешние силы, чью программу по ликвидации армянской науки послушно выполняли власти Армении, посчитали, что те свою миссию выполнили и пришло время самим вбить последний гвоздь.

Версию о происках внешних сил подтверждает и то роковое совпадение, что сходный процесс ликвидации Академии наук Грузии уже начался, так как президент Саакашвили подписал соответствующий указ.

Значит ли все вышесказанное, что нам остается сложа руки ждать окончательной гибели армянской науки? Конечно, нет. И рецепт ее спасения тот же, что и 10 или 15 лет назад: в решимости руководства страны, всех ученых, интеллигенции, общественности Армении предпринять все необходимые шаги для отражения нависшей угрозы и спасения Национальной академии - оплота и гаранта существования национальной науки.

Левон МИКАЕЛЯН